

в первоначальную редакцию «Истории», а были добавлены переписчиком позднее.¹ Что касается ссылок на перечисленные главы, имеющиеся в тексте повести, то Кунцевич объяснял наличие их таким образом: дошедшие до нас списки I редакции относятся к XVII веку; они не воспроизводят точно авторского текста; составитель I редакции, самой близкой к первоначальной, не включил перечисленные главы в текст повести, но он знал о существовании этих трех глав, которые были включены в текст «Истории» позднее и уже не принадлежали авторскому тексту.² Следует отметить, что Г. Н. Моисеева необоснованно относит главу «О войне Батыеве» к числу глав, которые Г. З. Кунцевич считал позднейшими вставками. Ни один из исследователей, в том числе и Кунцевич, не ставил вопроса о позднем происхождении этой главы, читающейся в списке I редакции из собрания Буслаева и в 66 списках II редакции, просмотренных Кунцевичем. Она всегда читается на одном и том же месте, после главы «Сие строение о Казанском царстве». Таким образом, вопрос стоит о принадлежности авторскому тексту трех перечисленных выше глав. Г. Н. Моисеева решает его положительно и приводит ряд доказательств в пользу этого решения.³ Когда Г. Н. Моисеева пишет об идейном единстве «Истории» и перечисленных глав, об органической связи их с общей концепцией автора, с ней нельзя не согласиться, но ее доводы не представляются убедительными, когда она переходит к ссылкам, имеющимся в тексте по ее изданию:

1. Г. Н. Моисеева ссылается на замечания автора в главе «О втором взятии Казанском»: «... сей же взя великий Нов град... яко же впереди сказася». Но Кунцевич знал об этом замечании и даже приводил его как доказательство позднего происхождения списков «Истории».⁴

2. Г. Н. Моисеева указывает, что об основании Казани говорится в главе «О войне Батыеве». Но здесь она спорит с несуществующим противником, так как Кунцевич нигде не утверждает, что эта глава — позднейшая вставка. Тем более, что об основании Казани говорится не в главе «О войне Батыеве», а в главе «О первом начале Казанском царстве». Впервые о замысле царя Саина построить город мы читаем в главе «О великом князе Ярославле»,⁵ в принадлежности которой авторскому тексту никто не сомневается, так как она читается во всех списках, включая Соловецкий, и отсутствует только в списке В. Н. Перетца.

3. Г. Н. Моисеева указывает на ссылку в конце главы «О первом взятии Казани»: «И тако бысть отсюду зло угнетение Златой Орде оной первие тогда, после же от великого князя Иванна второе же; при нем от тех же мангит до конца запусте, яко же прежде речеся».⁶ Но в тексте издания Г. Н. Моисеевой глава «О конечном запустении Златяя Орды» стоит после главы «О первом взятии Казани». Как же «прежде речеся»?

Но тут обращает на себя внимание то обстоятельство, что такого расположения глав, как в издании Г. Н. Моисеевой, нет ни в одном списке «Истории». В списке из собрания Буслаева, которым Кунцевич дополнил положенный им в основу Соловецкий список, эти главы идут друг за другом, после главы «О войне Батыеве на Русь». Таким образом, глава «О конечном запустении Златяя Орды» стоит перед главой о первом взятии Казани. Тогда понятно и замечание автора в конце главы о запустении

¹ Г. З. Кунцевич, ук. соч., стр. 190, 208.

² Там же, стр. 174—175.

³ Казанская история, стр. 26.

⁴ Г. З. Кунцевич, ук. соч., стр. 174—175.

⁵ Казанская история, стр. 47.

⁶ Там же, стр. 49.